

Это сон или реальность?

- На сегодня урок окончен.

- ...

Учитель средних лет с торжественным выражением лица собрал свои книги и поднялся со своего места.

Я тупо смотрел ему в спину, как будто в меня вселился призрак.

- Тсс, тсс, вам уже двенадцать лет, но вы всё ещё так медленно учитесь.

Я слышал, как учитель бормотал, но его слова просто пролетели мимо моих ушей.

Что, чёрт возьми, происходит?

Я открыл глаза несколько часов назад, но всё ещё не мог полностью осознать ситуацию.

Сначала я подумал, что меня отвезли в больницу.

Конечно, эта мысль исчезла меньше чем за минуту. Я никак не мог вспомнить в Корее такую больницу в европейском стиле.

Моё физическое состояние было ещё хуже. Я был уверен, что меня сбила машина и я улетел, но на моём теле не было ни единой царапины, не говоря уже о гипсе на всё тело.

Мало того, я выглядел как маленький ребёнок, который даже не достиг среднего школьного возраста...

Это была ситуация, которую можно было рассматривать только как перерождение.

Удивительно, но я быстро восстановил самообладание и принял тот факт, что я перевоплотился. Всё это произошло благодаря моему хобби, которым я наслаждался в свободное время.

Я ещё раз подчеркиваю, человеческое тело - это не машина. После долгой работы в лаборатории мне понадобилось хобби, чтобы перевести дух.

Моим единственным удовольствием было читать веб-романы всякий раз, когда у меня выдавалась свободная минутка. Ничто так не очищало мой разум, не помогало скоротать время и удовлетворить себя опосредованно, как веб-романы.

Какова была основная тема веб-романов в наши дни? Это было очевидно, не повторяя дважды, и чепуха, если сказать три раза: перевоплощение, одержимость, регресс.

Но, как это ни абсурдно, я даже представить себе не мог, что это будет моя история.

Это было очень неловко, но что я мог поделать?

В тот момент я был уверен, что меня не удивит ничто из того, что произойдёт.

Я быстро смирился с реальностью и внимательно осмотрел своё окружение.

Как ни странно, мебель и костюмы людей, которые входили в комнату и выходили из неё, показались мне знакомыми. Они были похожи на материалы, которые я изучал так усердно, что меня подташнивало, до такой степени, что я мог сказать, что они были одинаковыми.

И когда я слушал речь людей, это было просто очевидно.

Франция 17-18 веков. Сомнений не было.

Предыстория места, где я перевоплотился, определенно относилась к этому периоду.

Тогда кто я в этой жизни?

Как ни странно, моя память была нечёткой, как будто в голове был туман. Умом я понимал это, но мне казалось, что этот опыт был полностью прерван.

Луи Кристиан де Франс – это было имя моей нынешней жизни, которое я с трудом вспомнил после десятков минут усилий.

Я наконец вспомнил своё имя, но это совсем не принесло облегчения. Как только я вспомнил своё имя, вопросов стало больше, чем ответов.

Имя «Луи де Франс» было именем, данным королевской семье Франции. Получается, используя это имя, я также стал членом королевской семьи Франции.

Но, насколько я знал, в 17-м и 18-м веках среди королевской семьи Франции не было никого с таким именем. Может быть, я был из какой-то малоизвестной ветви семьи?

Нет, это тоже не имело смысла. Если бы я действительно был отпавшей королевской семьей, живущей в бедности, вокруг меня не было бы так много слуг.

Я видел так много материалов под руководством этого дьявольского профессора. Особенно, это была моя область знаний, если это действительно Франция 18 века. Не было почти никакой возможности, что существовала королевская семья с именем Луи де Франс, о существовании которой я даже не подозревал.

Единственным разумным объяснением, которое пришло мне в голову, было то, что я принадлежал к королевской семье, которая не была занесена в историю.

Да, это имело бы смысл.

Независимо от того, сколько материалов я изучил и сколько статей написал на различные темы, я не мог знать человека, который не был занесен в историю.

Но даже в этом случае возник вопрос. Как королевская семья могла вообще не оставить никаких записей?

Даже записи о смерти при рождении были оставлены для королевской семьи.

Как могло случиться, что моя запись, которой вот-вот должно было исполниться двенадцать, вообще не была сохранена?

Если бы я только мог полностью вспомнить этого человека, я думал, что все вопросы были бы решены, но, к сожалению, это не пришло мне в голову.

Должен ли я просто схватить любого слугу и спросить?

Это не казалось хорошей идеей. Если бы я родился с какой-то тайной рождения, даже окружающие слуги могли бы не знать, кто я такой.

Моя память была ненадежной, и я не хотел создавать проблем, открывая рот. Мне нужно было спокойно разобраться в ситуации.

Первое, что мне нужно было сделать, это узнать точный год.

К счастью, они должны были пользоваться григорианским календарем, так что я мог понять нынешнее летоисчисление.

- Извините? Какой сейчас год?

Горничная, которая принесла закуски, выглядела озадаченной моим внезапным вопросом.

Обычно забывали, какой сегодня день, но редко забывали, какой на дворе год.

Однако горничная посмотрела на меня странным сочувственным взглядом, а не подумала, что это странно.

- Сейчас 1767 год.

«1767? Как и ожидалось, это 18 век».

Глаза горничной беспокоили меня, но сейчас меня это не волновало. Важно было то, что моя догадка оказалась верной.

Франция 18 века. 1767 год.

До Французской революции 1789 года оставалось ещё более 20 лет.

Не говоря уже о революции, американская война за независимость, которая началась в 1775 году, ещё даже не началась.

С таким количеством времени у меня было достаточно времени, чтобы подготовиться к будущему. Мне было двенадцать лет, но я всё ещё был членом королевской семьи.

Я мог использовать это образование и свои знания в полной мере.

Было даже лучше, что я был дрянным членом королевской семьи, которого я не смог найти в истории.

Естественно, я мог избежать финала, когда потерял голову на гильотине, хвастаясь тем, что я могущественный человек.

Просто перечисляя факты, которые пришли мне на ум, у меня было бесчисленное множество возможностей заработать астрономические деньги. Если бы я просто продал немного пороха позже, я определённо стал бы магнатом, который мог бы дать пощечину Рокфеллеру.

- С вами всё в порядке, сэр? Вы плохо себя чувствуете? Мне сказать вашему дедушке?

- Дедушке?

Я, должно быть, выглядела действительно странно, улыбаясь про себя. Горничная обеспокоенно посмотрела на меня.

- Вы сегодня неважно выглядите. Я должна доложить мистеру Лавуазье.

- Лавуазье?

Я был поражен знакомым именем, которое нарушило мои планы на будущее.

- Антуан Лоран Лавуазье? Нет, нет. Если сейчас 1767 год, то вы имеете в виду Жана Антуана Лавуазье, верно?

- Конечно, я имею в виду вашего дедушку, а не мистера Лорана. Мистер Лоран занят написанием статей, чтобы его признали членом Академии наук. Он так занят, что мы почти не видим его лица.

Я думал, что меня больше ничем не удивить, но пару мгновений назад мне было стыдно за себя. О том, что я в долгу перед кем-то, догадаться было нетрудно. Но я никогда не мечтал, что это будет Лавуазье.

Антуан Лоран де Лавуазье.

Он был большой шишкой. И не без оснований. Он был одним из самых почитаемых химиков в истории, даже в наше время. Он был основателем химии, тем, кто отделил её от отрасли натурфилософии и сделал самостоятельной дисциплиной. Его достижения были настолько велики, что некоторые люди называли это химической революцией.

Он был ученым, который представлял свою эпоху, но он также был сборщиком налогов, который собирал дорожные сборы в Париже. Из-за этого его ненавидела общественность, и он встретил трагический конец во время правления террора, когда его голова была отрублена гильотиной.

Но это было на 30 лет позже. На данный момент его отец был представителем семьи.

Отец Лавуазье был юрисконсультom престижного Высокого суда Парижа. Он принадлежал к так называемой мантийной знати, классу, который обладал властью, когда закон был на их стороне.

Он был явной привилегией, классифицировался как второй ранг в Трех сословиях, наряду с Дворянством крови и Дворянством меча, которые становились дворянами благодаря военной службе.

Если бы он был моим опекуном, мне не о чем было беспокоиться.

- Извините, сэр, я должна сказать вашему отцу, что я...

- Да, да. Просто скажи что-нибудь подходящее и убирайся отсюда.

Я подумал, в своём ли она уме, и каким-то образом сумел отослать горничную, которая смотрела на меня.

Затем я радостно прошелся по комнате.

Как всё могло сложиться так хорошо?

Было ли это Божьей милостью, когда он велел мне наслаждаться жизнью в легком режиме после страданий в режиме ада в моей предыдущей жизни?

Я чувствовал, что могу искренне раскаяться в своей прошлой жизни, когда я жил как атеист. Я не знал, был ли это Бог или Будда, но, в любом случае, я почувствовал прилив веры в божественное.

И если Бог действительно уменьшил трудности моей жизни, был простой способ подтвердить это.

Я убедился, что за дверью никого нет, и тихо прошептал:

- Окно статуса.

Как только я произнес это слово, как по волшебству... перед моими глазами ничего не появилось.

Я почувствовал себя безмерно смущенным, хотя и знал, что никто не наблюдает. Но сдаваться было слишком рано.

- Статус.

В комнате по-прежнему было тихо.

Я также попытался объединить различные слова, такие как окно статистики, но не было никаких признаков нужного мне окна меню.

Чёрт возьми. Я не могу обойтись без такой простой настройки.

О, подождите, это Франция. С моей стороны было глупо использовать корейский или английский, конечно, это не сработало бы.

Я попробовал ещё раз, с горячим желанием, и произнёс это с маслянистым акцентом:

- Статус.

Я пытался сочетать все виды слов, от корейского до французского, английского и латыни, но Бог был равнодушен.

Мои молитвы не были услышаны.

Хорошо, что рядом никого не было, иначе я бы выглядел как сумасшедший, разговаривающий сам с собой на нескольких языках.

Что ж, я ничего не могу с собой поделать. В любом случае, в историческом романе редко можно увидеть окно статуса. Истинный вкус исторического романа – решать проблемы со знанием будущего, не полагаясь на подобные способы мошенничества.

Я был уверен в своих знаниях, поэтому я должен быть доволен ситуацией и не жадничать.

Я сел за стол и набросал простой план на будущее.

Конечно, я не совершал глупостей, когда писал по-французски или по-английски, которые мог увидеть кто-то другой. Если бы я написал это по-корейски, никто, кроме меня, не смог бы это прочитать.

Корейский, используемый в Чосоне в то время, сильно отличался бы от корейского языка 21-го века, поэтому не было никаких шансов, что кто-нибудь это прочтет.

Вот так я провёл несколько часов, разбираясь с вещами.

- ...?

На улице было темно, но в доме было странно тихо. Я был голоден, и мне показалось, что пришло время ужина, но никто не пришёл меня позвать.

- Я был слишком сосредоточен и не слышал, как они звали?

Я встал и вышел в коридор, но в доме по-прежнему было тихо.

Свет был выключен, и это казалось жутким.

- Эй! Есть там кто-нибудь?

Днём по дому бегало много людей, но это было странно. Это было так, как будто я был единственным человеком в доме.

В тот момент.

Бах!

Я почувствовал сильный удар по затылку. Я почувствовал лицом прикосновение к твердому полу, а затем понял, что упал вперед.

Я попытался встать, но в моём теле не было сил, и мои чувства угасали.

В то же время я почувствовал обжигающий жар на спине, как будто я был в огне.

Затуманенное сознание и чувство горения моего тела были ощущениями, которые я испытывал раньше... Я вспомнил. Когда меня сбила машина и бросила на землю, как мусор.

Земля, которая была окрашена в красный цвет кровью, и сознание, которое быстро исчезло.

Это было чувство смерти, которое я испытал однажды.

Вы издеваетесь надо мной?

Я умер несправедливо, ничего не достигнув, и чудесным образом возродился сегодня. Но я снова умираю, не прожив и дня, не зная почему?

Я не могу умереть вот так. Это была жизнь, которую я начал заново как член королевской семьи, и я не могу так с этим расстаться.

Я понял одну вещь: причина, по которой меня не было в записях, и почему я даже не знал о себе несмотря на то, что я член королевской семьи. Это было потому, что я умер так нелепо, что даже не смог появиться на сцене истории.

Мне следовало рассмотреть возможность покушения.

Нет, но кто мог ожидать, что меня заколют и я умру в день моего перевоплощения?

Какой легкий режим? Я только что установил флаг смерти, как идиот.

- Чёрт возьми...

Я даже не мог нормально выругаться из-за крови, подступившей к горлу.

По иронии судьбы, это мало чем отличалось от первой смерти, когда меня сбила машина.

Вот так, с невыносимой обидой, гневом и отчаянием, Луи Кристиан де Франс снова расстался с жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/99725/3456840>